

Афганистан под властью Талибан: реакция соседних стран и великих держав

**Материалы международной конференции,
RLS-УМЭД, Ташкент, 27 августа 2024 года**

Алматы, 2024

УДК 323/324 (581)
ББК 66.3 (5Афг)

А94   **«Афганистан под властью Талибан: реакция соседних стран и великих держав»: материалы одноименной международной конференции, состоявшейся в Ташкенте 27 августа 2024 года.** — Алматы: ТОО «Бук Эксперт Казахстан», 2024. — 144 с.

ISBN 978-601-08-4703-3

Настоящий сборник материалов включает доклады участников международной конференции «Афганистан под властью Талибан: реакция соседних стран и великих держав» (г. Ташкент, УМЭД, 27 августа 2024 года). Организаторами мероприятия выступили Университет мировой экономики и дипломатии и Представительство Фонда Розы Люксембург в Центральной Азии.

В конференции приняли участие ведущие эксперты по Афганистану из Узбекистана, Казахстана, Таджикистана, Германии, Китая, Индии и России. Основными темами обсуждения стали оценка устойчивости движения «Талибан» в социально-экономической и политической сферах после трех лет пребывания у власти, влияние новой расстановки сил в Афганистане на региональную безопасность, а также политика мировых центров силы в отношении Исламского Эмирата Афганистан (ИЭА). На конференции состоялся профессиональный обмен мнениями, который позволил наметить новые направления в области исследования проблем восстановления Афганистана и выработки политики стран региона и мировых держав в отношении ИЭА.

Сборник предназначен для международников, экспертов и практиков, занимающихся изучением проблем региональной и международной безопасности, а также преподавателей и студентов высших учебных заведений.

За содержание настоящей публикации всю ответственность несут авторы, а изложенная в ней точка зрения может не совпадать с позицией Фонда Розы Люксембург.

ISBN 978-601-08-4703-3

ISBN 978-601-08-4703-3

© Представительство Фонда Розы Люксембург
в Центральной Азии, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
I. Оценка устойчивости власти Талибан в Афганистане: экономика, политика, гуманитарная сфера	8
Смагулов А. Оценка устойчивости власти движения Талибан на современном этапе	8
Ризоён Ш. Восприятие Талибан в экспертном сообществе Центральной Азии.....	18
Махмудов Р. Социальноэкономическая политика Талибан и перспективы модернизации Афганистана	27
II. Талибан и региональная безопасность: состояние и новые вызовы (вода, терроризм, идеология, синтетические наркотики)	43
Зиганшина Д. Афганистан и Центральная Азия: международно-правовое регулирование водных отношений.....	43
Хайдаров А. Современные идеологические воззрения Талибан по вопросу строительства исламского государства в Афганистане	49
D'Souza S.M. Terrorism and Violent Extremism in Afghanistan	60
Каратаева Л. Афганский фактор в дискурсе террористических угроз Центральной Азии.....	69
Азизи Р. Влияние «фактора Талибан» на новые риски и вызовы радикализации и экстремизма в регионе Центральной Азии	77

III. Мировые центры силы и Большая афганская игра: геополитика, природные ресурсы и признание талибов	87
Sun D. China’s Response to the Taliban Government in Afghanistan...	87
Толипов Ф. Талибан как геополитический проект и роль стран Центральной Азии в Большой афганской игре	96
Luecking D. From Former Mistakes to Future Failures? Stop Playing Games in Afghanistan – a Statement of a Former Soldier	106
Махмудов Р., Абдуллаева М., Усмонова М. Природные ископаемые Афганистана: станут ли они фактором Большой игры?	111
Abdurakhimova Z., Tashpulatova L. Foreign aid and soft power: Competition of great powers in Afghanistan.....	124
Abstracts	134

ПРЕДИСЛОВИЕ

После прихода талибов к власти в Афганистане в августе 2021 года ситуация в стране стала гораздо реже попадать в фокус внимания мировой общественности.

По данным Всемирного банка, в период с 2021 по 2023 год валовой внутренний продукт (ВВП) Афганистана сократился более чем на 20 %. Доступ к международной банковской системе был ограничен. Десятки тысяч высокообразованных афганцев покинули страну. Международная помощь была значительно сокращена и временно приостановлена в 2021 году. В результате экономической слабости, конфликтов, перемещений и бегства, а также стихийных бедствий, таких как продолжительная засуха, несколько сильных землетрясений в провинции Герат в октябре 2023 года и наводнения в нескольких провинциях в мае 2024 года, более половины населения страны зависело от международной гуманитарной помощи в 2024 году.

За последние три года ситуация с правами человека в Афганистане резко ухудшилась. Произвольные аресты и задержания, насильственные исчезновения, пытки и другие виды жестокого обращения были классифицированы Международной амнистией и Международной комиссией юристов (МКЮ) как преступления против человечности.

Специальный докладчик ООН по вопросу о положении в области прав человека в Афганистане в своем докладе от августа 2024 года указал, что его афганские собеседники, в частности женщины, постоянно подчеркивают, что термин «гендерный апартеид» наиболее точно описывает всю совокупность различных действий, наносящих им вред на протяжении поколений. В настоящее время Афганистан является единственной страной в мире, где женщинам и девушкам старше 12 лет отказано в доступе к среднему и высшему образованию. По данным «ООН – Женщины», тот факт, что 1,1 млн девочек больше не посещают школу, а 100 тыс. женщин не учатся, приведет к увеличению числа преждевременных родов на 45 % и росту материнской смертности на 50 % к 2026 году.

Забвение Афганистана при талибах таит в себе значительные риски, причем не только для населения, которое по-прежнему будет страдать от неразвитости, голода, стихийных бедствий, политического и социального беспорядка и беспрецедентного кризиса в сфере образования и здравоохранения. В результате люди будут бежать из Афганистана, что усугубит существующий кризис беженцев в принимающих странах.

Кроме того, стране грозит вновь стать экспортером терроризма. В Афганистане продолжают действовать такие террористические группировки, как «Исламское государство – провинция Хорасан» (ИГ-К), «Аль-Каида», пакистанские талибы («Техрик-и-Талибан Пакистан»/ТТП) и другие. Талибы видят в ИГ-К только прямую угрозу своему правлению. Это создает значительный потенциал для дестабилизации региона.

В то время, как на Западе годовщина захвата власти талибами в августе 2021 года остается главной отправной точкой для публичных размышлений о том, почему политика Запада в Афганистане провалилась и закончилась катастрофой, различные стороны, особенно в соседних странах, уже вырабатывают другие позиции в отношении талибов и Афганистана, основываясь на собственных оценках ситуации.

В данный сборник вошли аналитические материалы, подготовленные в рамках международной конференции «Афганистан под властью Талибан: реакция соседних стран и великих держав», организованной Университетом мировой экономики и дипломатии (г. Ташкент) при поддержке регионального Представительства Фонда Розы Люксембург в Центральной Азии.

В августе 2024 года, почти через три года после вывода войск США и их западных союзников из Афганистана и возвращения талибов к власти в Афганистане, эксперты обменялись своими оценками деятельности талибов, трендов развития в Афганистане и реакций стран соседних регионов Центральной и Южной Азии, а также других важных международных игроков на эти изменения. В представленных в сборнике материалах анализируются изменения в экономической, политической и гуманитарной сферах, рассматриваются вопросы безопасности Афганистана в контексте исламизма, терроризма и экстремизма, а также ресурсы страны, такие как вода, которые необходимо делить с соседями. Статьи авторов сборника отражают геостратегические подходы игроков из Китая, России, США и Германии по отношению к Афганистану и находящимся у власти талибам и дают понять, что не только географическое положение страны, но и ее богатые природные ресурсы продолжают оставаться факторами, пробуждающими желания и формирующими планы различных сторон.

Конференция «Афганистан под властью Талибан: реакция соседних стран и великих держав» является результатом третьего года сотрудничества между региональным Представительством Фонда Розы Люксембург в Центральной Азии и Университетом мировой экономики

и дипломатии (г. Ташкент). Я хотела бы поблагодарить обе команды, поддерживавшие проект, и авторов-участников за их вклад и пожелать этой антологии много внимательных читателей.

Марлис Линке,

Глава Представительства Фонда Розы Люксембург в Центральной Азии

Махмудов Рустам

Университет мировой экономики и дипломатии (УМЭД)
доцент, ведущий научный сотрудник
Института перспективных международных исследований
Узбекистан, Ташкент

Абдуллаева Мадина

Университет мировой экономики и дипломатии (УМЭД)
старший преподаватель кафедры политологии

Усмонова Муштарий

Университет мировой экономики и дипломатии (УМЭД)
магистрантка направления «Международные отношения
и современные политические процессы»

Природные ископаемые Афганистана: станут ли они фактором Большой игры?

Поражение движения «Талибан» и их союзников в 2001 году в результате военной операции США и приход к власти проамериканского правительства Хамида Карзая, казалось бы, открыли возможности для начала ввода значительных запасов природных ископаемых Афганистана в структуру мировой экономики. Стали подписываться первые контракты с китайскими и индийскими компаниями. Однако последовавшая затем нестабильность, вызванная нарастающей партизанской активностью талибов, поставила крест на масштабных инвестициях в добычу сырья.

Вновь окно возможностей стало открываться после возвращения «Талибан» к власти в августе 2021 года, вслед за выводом иностранных военных контингентов. Хотя Временное правительство талибов так и не получило за последние три года официального признания мирового сообщества, тем не менее стабилизация ситуации в стране и проведение частью элиты движения прагматической экономической политики снова подняли вопрос о дополнительной разведке запасов сырья и разработке открытых месторождений.

Что представляет собой Афганистан с точки зрения природных ресурсов?

Территория Афганистана на 80 % состоит из гор и плоскогорий, которые, как показывает практика, всегда представляют собой кладовую природных ресурсов. Кроме того, в Афганистане много пустынных территорий, способных потенциально содержать в себе большие запасы нефти и природного газа. Эксперты расходятся в оценках стоимости афганских природных ресурсов, но, как правило, они находятся в диапазоне от 1 до 3 трлн долларов.

Первые геологические исследования в Афганистане начались еще в XIX веке британскими геологами. Однако систематические геологические исследования стали проводиться советскими, американскими, немецкими, французскими и шведскими специалистами только в XX веке. С 1955 года, когда была основана Национальная геологическая служба Афганистана, к ним присоединились афганские геологи. Была проведена масштабная работа по открытию и исследованию многочисленных месторождений золота, железной и медной руды, драгоценных и полудрагоценных камней, нефти и природного газа.

Некоторые из открытых месторождений стали в 1970-1980 гг. важной статьей дохода для афганского бюджета, в частности месторождения углеводородного сырья, открытые в северных провинциях Афганистана. В 1960-х годах в провинции Джаузджан были обнаружены нефтегазовые месторождения: Анготское (нефтяное), Етыг-Тагское, Ходжа-Гогрдакское, Ходжа-Булакское (газовые).

При содействии Советского Союза в 1967 году была начата добыча на месторождении «Ходжа Гогердак» (с запасами 67 млрд куб. м), расположенном недалеко от провинциального центра Шибирган. Запланированная мощность добычи должна была составить 3 млрд куб. м в год, из которых 2,5-2,6 млрд должны были идти в Советский Союз (Узбекскую и Таджикскую ССР). Для этого был построен 100-километровый газопровод до г. Келиф (Туркменистан), по которому афганский природный газ поставлялся на север до 1990 года. В первый же год экспорта природного газа (1968 г.) Кабул получил 53 млн долларов за поставку 1,5 млрд кубометров, что было равно доходу от всего экспортируемого хлопка, каракуля, шерсти и кожи. Газ из этого месторождения также использовался для снабжения сырьем Мазари-Шарифской ТЭЦ и азотно-тукового комбината [1].

Афганские месторождения нефти и природного газа территориально находятся в рамках двух бассейнов. Первый – это Амударьинский нефтегазовый бассейн, расположенный в северо-западных провинциях Фарьяб

и Сари-Пуль. Вторая нефтегазовая провинция – Афгано-Таджикские нефтегазовые месторождения, расположенные в северных и северо-восточных провинциях страны. Потенциально извлекаемые запасы нефти в этих двух месторождениях оцениваются в 1,94 млрд баррелей [2].

В 1960-70-е годы советские геологи начали работу по составлению карты афганских золоторудных месторождений. Они выделили два перспективных региона: северо-восточные провинции Бадахшан и Тахар и южные провинции Газни, Забуль и Кандагар.

В 1995 году «Экономическая и социальная комиссия Организации Объединенных Наций для Азии и Тихого океана» (the United Nations Economic and Social Commission for Asia and the Pacific) опубликовала отчет под названием «Геология и минеральные ресурсы Афганистана», где был дан список и описание более 1 400 месторождений природных ресурсов, из которых 110 месторождений – с содержанием золота. В свою очередь «Геологическая служба США» (USGS) в 2002 году опубликовала список из 112 месторождений с содержанием золота – золоторудные месторождения (vein gold) и месторождения с рассыпным золотом (placer gold deposits).

Одним из крупнейших месторождений золота считается «Заркашан». В период 1967-1971 гг. советскими геологами была проведена его оценка, которая показала, что доказанные запасы золота в нем составляют 7 777 кг, а предполагаемые – от 12 000 до 15 000 кг [3].

Были также открыты большие запасы железной руды. Крупнейшим месторождением железа является «Хаджигак» в провинции Бамиан с запасами до 2 млрд тонн руды с содержанием железа 63-69 % [4]. В Афганистане находится 80 млн метрических тонн железной руды с содержанием железа 50-68 % [5]. Специалисты считают, что эта страна очень перспективна на месторождения железа.

Также Афганистан богат медью. На сегодняшний день осадочные запасы меди (the sediment-hosted copper) оцениваются почти в 30 млн метрических тонн, из которых 12,3 млн тонн – это подтвержденные запасы и 16,9 млн тонн – возможные запасы. Сопутствующие запасы серебра и кобальта в них составляют 7,670 и 601,5 тыс. тонн соответственно. Перспективные неразведанные запасы медно-порфировых месторождений оцениваются в 28,5 млн метрических тонн меди, при сопутствующих запасах золота в 682 кг и молибдена – 724 тыс. тонн [4].

Крупнейшим из открытых месторождений меди является «Мес-Айнак» в провинции Логар, с запасами 4,4 млрд тонн медной руды [6].

По американским оценкам, стоимость сырья в этом крупнейшем неразработанном меднорудном месторождении составляет 50 млрд долларов [7]. По другим оценкам, запасы меди и кобальта в «Мес-Айнаке» могут достигать суммы в 102 млрд долларов [8].

В настоящее время одним из крупнейших источников доходов для Афганистана является добыча и экспорт угля. В 2023 году экспорт угля принес 174 млн долларов [9]. На деньги, получаемые с продажи угля из Балхабского угольного бассейна, Талибан планирует финансировать строительство канала «Куштепа» [10]. В целом подтвержденные запасы угля в стране составляют всего 73 млн тонн [11], однако, по другим оценкам, потенциальные запасы могут составлять 440 млн тонн [12]. В Афганистане открыто 80 месторождений угля, из которых разрабатывается только 17, большинство из них находится в северных и центральных районах страны [13]. Интересным фактом является то, что в 2017 году, в период нахождения американцев в стране, добывалось 150 тыс. тонн угля в год, из которых только 40 тыс. тонн поступало из шахт, контролируемых правительством [10]. Наведение талибами порядка в этой сфере позволило им увеличить доходы бюджета.

Многообещающими для экономического развития Афганистана могут стать месторождения лития, которые протянулись широким «литиевым поясом» от западной провинции Герат до восточной провинции Нуристан. Длина этого пояса оценивается в 900 км, а ширина – от 150 до 200 км [14]. Большие запасы лития были обнаружены в провинции Газни американскими геологами в 2010 году. Запасы лития оцениваются в 2,3 млн тонн, за что Афганистан получил прозвище «литиевая Саудовская Аравия» (Saudi Arabia of Lithium) [15]. Есть также и очень оптимистические оценки, сравнивающие запасы лития только в одной провинции Газни с крупнейшими в мире месторождениями в Боливии, содержащими 21 млн тонн этого металла [16]. Литий сегодня является одним из самых востребованных в мире металлов в связи с «зеленым переходом». Он используется при производстве литий-ионных аккумуляторов для электромобилей.

Афганистан очень перспективен на редкоземельные металлы (РМЗ), используемые в технологиях Четвертой промышленной революции. Их оценочные запасы доходят до 1,4 млн тонн. Страна известна также своими большими запасами драгоценных и полудрагоценных камней и мрамора (1,3 млрд тонн) [17]. Есть значительные месторождения бокситов, хрома, цинка.

Анализ конкурентных преимуществ возможных участников Большой сырьевой игры

Безусловно, столь обширные неразработанные запасы природных ископаемых рано или поздно должны привлечь внимание крупнейших мировых компаний и стоящих за ними государств, что в свою очередь с высокой степенью вероятности может стать триггером Большой сырьевой игры вокруг Афганистана. Можно сказать, что первые ее признаки уже просматриваются в борьбе за наиболее крупные активы – месторождения меди и лития. Также в поле конкурентной борьбы могут превратиться в ближайшем будущем месторождения редкоземельных металлов.

Говоря об участниках Большой сырьевой игры, в первую очередь речь идет о Китае, который стремится войти в сырьевой сектор Афганистана, используя умелую дипломатическую тактику, заключающуюся в избегании критики политики Талибан с ценностной точки зрения (что присуще странам Запада). Китай обосновывает свои планы по вхождению в афганскую экономику интересами взаимной выгоды и оказанием помощи в создании рабочих мест, что внесет вклад в укрепление дружественных отношений между китайским и афганским народами.

Преимуществами Китая в начавшейся сырьевой гонке являются мощная экспортоориентированная экономика, нуждающаяся в постоянном притоке сырья, и географическая близость к Афганистану, которая может быть конвертирована в финансово-экономические дивиденды в случае развития транспортной взаимосвязанности двух стран. В настоящее время ведется работа на этом направлении. Речь идет о строительстве транспортной инфраструктуры через Ваханский коридор.

В августе 2024 года Мохаммад Юнус Ахундзада, исполняющий обязанности министра по восстановлению и развитию села (Mohammad Younus Akhundzada, the acting Minister of Rural Rehabilitation and Development), заявил, что он ожидает завершения строительства автодороги «Вахан – Китай» к зиме. «Во время поездки меня сопровождали друзья из Китая и китайский посол. Они хотели осмотреть территорию, чтобы посмотреть, можно ли построить железнодорожную линию вдоль дороги. Сначала они думали, что на этой дороге понадобится несколько километров туннелей; однако им доказали, что не требуется даже одного километра туннеля», – отметил Мохаммад Юнус Ахундзада [18]. Завершение строительства этой дороги серьезно усилит конкурентные преимущества

китайских компаний, снизив транспортную зависимость на афганском направлении от коридоров через Центральную и Южную Азию.

После возвращения талибов к власти экспертами отмечается резко возросшее число китайских бизнесменов, приезжающих в Афганистан для зондирования возможностей инвестирования в разработку полезных ископаемых. По состоянию на июнь 2024 года с такой целью Афганистан посетило около 500 китайских бизнесменов. На афганском рынке работает уже более 20 китайских компаний, более 100 китайских компаний зарегистрировались в Министерстве горнодобывающей промышленности Афганистана [14].

Знаковым событием для китайской стратегии по усилению своих позиций в сырьевом секторе в Афганистане стало начало разработки месторождения «Мес-Айнак» China Metallurgical Group Corporation (МСС), которая выиграла тендер стоимостью 3 млрд долларов еще в 2008 году, однако из-за нестабильности так и не начала добычу меди [19].

Запуск производства меди в Афганистане еще больше усилит лидирующие позиции КНР на глобальном рынке добычи, переработки и экспорта меди. Кроме того, добавление нового источника поставок меди на внутренний рынок позволит Пекину получить серьезное преимущество в разворачивающейся глобальной гонке за лидерство в новейших технологиях. Как известно, медь играет критически важную роль в индустрии производства электромобилей – таких их компонентов, как батареи, двигатели, инверторы и зарядная инфраструктура. Также медь лежит в основе производства центров обработки данных искусственного интеллекта (ИИ), в секторах, связанных с энергетической и экологической устойчивостью [20].

Можно с уверенностью говорить о том, что если Пекину удастся реализовать полный цикл ввода в строй месторождения «Мес-Айнак», то медную гонку в Афганистане он выиграл.

Также отмечается пристальный интерес Китая к афганским месторождениям лития. Для него данный металл является критически важным, поскольку китайские компании считаются мировыми лидерами по производству и экспорту электромобилей. По состоянию на 2023 год на долю Китая пришлось 56,3 % мирового рынка электромобилей [15]. Это вынуждает его импортировать растущие объемы карбоната лития для производства литий-ионных аккумуляторов, большая часть поставок которого идет на китайский рынок из Южной Америки (Чили и Аргентина) и Австралии [21]. Запуск импорта литиевого сырья из Афганистана

позволит диверсифицировать источники поставок и снизить зависимость от Австралии, которая является уязвимой для давления со стороны США в их игре на обострение против Пекина.

Китай уже сделал первый шаг в литиевой игре в Афганистане. Китайская компания Gochin в 2023 году выразила заинтересованность в инвестировании 10 млрд долларов в литиевые месторождения Афганистана в ходе визита своих представителей в Кабул [22]. Однако Талибан, похоже, взял паузу, не желая попадать в чрезмерную зависимость от Пекина и ожидая предложений со стороны других игроков на рынке лития. Потенциально конкуренцию Китаю могут составить Индия и Россия.

Эксперты считают, что афганские месторождения лития имеют высокую значимость для Индии в рамках ее программ развития экономики нового технологического уклада и зеленого перехода, а также технологической геополитики. Дело в том, что цепочки поставок лития в Индию сильно завязаны на ее ключевом экономическом и технологическом конкуренте в лице Китая. Это стало возможным благодаря тому, что Китаю удалось взять под свой контроль почти 60 % мировых мощностей по переработке лития и вложить значительные средства в проекты по добыче лития в таких странах, как Чили и Австралия. Подобная зависимость серьезно сужает свободу маневра для Дели, в том числе и в области геополитической конкуренции с КНР.

В то же время Индия не может отказаться от китайского лития, так как у нее амбициозные планы по созданию собственной индустрии производства электромобилей и литий-ионных аккумуляторов. Прогнозируется, что до 2030 года ее электромобильной промышленности потребуется до 56 тыс. метрических тонн карбоната лития. Литий также понадобится на развитие индийских систем электроники, телекоммуникации и промышленных приложений [23].

Ряд индийских экспертов считает, что у Дели фактически нет альтернативы, кроме как начать большую литиевую игру в Афганистане в ее экономическом и геополитическом измерении. При этом Индия будет иметь определенные шансы на успех, поскольку Талибан также может стремиться диверсифицировать свои экономические связи. Однако насколько быстро официальные власти Индии смогут сменить свои подходы в отношении ИЭА, пока остается неясным. Между тем время не ждет, и проекты разработки крупнейших афганских месторождений лития могут в итоге достаться Китаю.

Еще одним потенциальным конкурентом Пекина в литиевой гонке в Афганистане может выступить Россия. Первый шаг в этом вопросе сделали сами талибы. В мае 2024 года и. о. министра промышленности и торговли ИЭА Нуруддин Азизи на полях форума «Россия – Исламский мир: KazanForum» пригласил российские компании инвестировать в добычу лития, меди и драгоценных камней [24].

Для самой России литий все больше превращается в ресурс стратегической важности на фоне ужесточения санкционной войны с Западом, которая затрагивает также цепочки поставок лития, что создает угрозу планам производства электромобильной индустрии.

В этой связи Москва делает ставку на создание собственного полного литиевого цикла. Он включает в себя следующие составляющие:

- наращивание внутренней добычи. До 2030 года планируется освоить пять крупных литиевых месторождений;
- налаживание производства первого передела (переработка, получение гидроксида, карбоната или металлического лития);
- второй передел (выпуск литийсодержащей продукции, прежде всего катодных материалов);
- третий передел (производство ячеек и накопителей);
- четвертый передел (изделия с аккумуляторами).

Как признают сами российские специалисты, у Москвы есть проблемы на двух этапах литиевого цикла. На первом этапе необходимы новейшие технологии, поскольку, в отличие от Аргентины, Боливии и Чили (где литий содержится в минерализованных подземных водах), в России литий содержится в пегматитах (горных породах), что делает его добычу технологически более сложной и дорогой. Есть проблемы и на втором этапе, связанном с производством элементов для накопителей энергии – анодов, катодов, электролита. Это наиболее «узкое место в создаваемой цепочке». Решение данной проблемы потребует времени и инвестиций в прикладную науку и систему образования [25].

Указанные сложности делают Россию менее конкурентоспособной по сравнению с Китаем, который имеет полноценный литиевый цикл. Тем не менее шансы у России войти на афганский литиевый рынок в рамках добычи и первичной переработки есть, учитывая как стремление Талибан диверсифицировать свои инвестиционные связи, так и новую российскую стратегию «разворота на Восток».

Потенциально еще одно поле для Большой игры может открыться вокруг месторождений редкоземельных металлов. Очевидно, что ключевым

игроком на нем опять будет Китай. Пекин – традиционно мировой лидер в области добычи, переработки и поставок редкоземельных металлов. В последнее десятилетие пик добычи РМЗ в КНР пришелся на 2016 год – 78,9 % от мирового производства. В 2020 году добыча упала до 57,6 %, однако затем начался рост, и по итогам 2022 года был достигнут показатель в 70 %, а в 2023 году – 68,8 % [26]. На мировом рынке около 90 % поставляемых очищенных редкоземельных металлов имеют китайское происхождение [27].

РМЗ – это ключевые компоненты для высокотехнологической продукции, и лидерство Пекина в этом сегменте глобального сырьевого рынка дает ему серьезный инструмент давления на США и ЕС в разворачивающейся глобальной технологической гонке, которая все больше приобретает геополитический и даже идеологический характер. Пекин уже пользуется им для сдерживания политики санкций и политического давления со стороны США.

В частности, в августе 2024 года КНР ввела ограничения на поставки галлия и германия, используемых для производства микропроцессоров, полупроводников, различной волоконно-оптической продукции, солнечных панелей, электромобилей. Это стало шоком для рынка, вызвав двухкратный рост цен, поскольку доля китайского галлия в мировом производстве составляет 98 %, а германия – 60 % [28]. Более того, Китай стремится установить государственный контроль над отраслью добычи редкоземельных металлов в стране посредством национализации всех запасов тех металлов, которые используются при изготовлении интегральных микросхем [29].

Подобные шаги Пекина вызвали недовольство США, которые признали чрезмерную зависимость стран Запада от китайских РМЗ и, похоже, хотят изменить глобальный рынок добычи этих стратегически важных металлов через наращивание инвестирования в другие регионы и страны. При этом Вашингтон предпочитает придерживаться ценностно-идеологического подхода. Как заявила Министр энергетики США Дженнифер Грэнхолм: «Мы не хотим слишком зависеть от стран, ценности которых мы можем не разделять» [30].

Заключение

В целом на сегодня есть все предпосылки для Большой игры вокруг природных ископаемых Афганистана, и наиболее высокие шансы выиграть

ее у Китая. Такая мощная экономика, как китайская, тем более обладающая потребительским рынком, одним из крупнейших в мире, и развитой технологической базой, сможет практически в одиночку «переварить» наиболее прибыльные виды природных ресурсов Афганистана.

В то же время Индия и Россия остаются пока на вторых ролях. Индии мешает идеологический подход, а Россия находится под санкциями. Тем не менее они при наличии определенной политической воли могут войти на афганский рынок сырья, особенно лития, а также железа (семь индийских компаний во главе с государственным Steel Authority of India выиграли тендер стоимостью 10,3 млрд долларов на разработку трех участков железорудного месторождения «Хаджигак»). Нужно принять во внимание, что новые афганские власти были бы не против прихода компаний этих стран для снижения зависимости от КНР в сфере горной добычи.

Что касается США и ЕС, то они пока придерживаются идеологического подхода, предпочитая не иметь экономических и инвестиционных отношений с ИЭА.

Литература

1. Верхотуров Д. Почему Афганистан поставлял газ Советскому Союзу? // Afghanistan.ru. – 2004. – 12 января // <https://afghanistan.ru/doc/2007.html>
2. Ahmad Tamim Mehrad. Assessment of oil and gas resources of northern Afghanistan and their impact on energy security in the country // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. – 2020. // <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1757-899X/976/1/012038/pdf#:~:text=Most%20of%20the%20oil%20and,Uzbekistan%20and%20Iran%20%5B4%5D>.
3. Minerals in Afghanistan // Afghanistan Geological Survey // https://nora.nerc.ac.uk/id/eprint/10926/1/Gold_A4.pdf
4. Mining sector Roadmap // Ministry of Mines and Petroleum, Islamic Republic of Afghanistan. – 2019. // <https://momp.gov.af/sites/default/files/2020-07/MoMP%20Roadmap-1-merged.pdf>
5. Stephen G. Peters. Summary of the Badakshan Gold Area of Interest. Summaries of Important Areas for Mineral Investment and Production Opportunities of Nonfuel Minerals in Afghanistan // Research Gate. – 2011. – January 29 // https://www.researchgate.net/publication/274253087_Chapter_3A_Summary_of_the_Badakshan_Gold_Area_of_Interest_Contribution_by_Stephen_G_Peters_Abstract#:~:text=This%20chapter%20summarizes%20mineral%20resource%20studies%20of%20the

6. Christina Lu. China and the Taliban Team Up on Copper // Foreign Policy. – 2024. – September 10 // <https://foreignpolicy.com/2024/09/10/china-taliban-copper-afghanistan-economy-minerals-mes-aynak/>
7. Roshan Noorzai. Taliban Press for Extraction of Copper Despite Worries About Mes Aynak Historical Site // Voice of America. – 2023. – September 13 // <https://www.voanews.com/a/taliban-press-for-extraction-of-copper-despite-worries-about-mes-aynak-historical-site-/7266968.html>
8. Leonardo Dinic. Rare Earth Minerals – China’s Key to Afghanistan, and the Taliban’s Chance to Raise Living Standards? // China-US Focus. – 2021. – October 21 // <https://www.chinausfocus.com/energy-environment/rare-earth-minerals-chinas-key-to-afghanistan-and-the-talibans-chance-to-raise-living-standards>
9. 65 % Decrease in Coal Exports Last Year // Tolo News. – 2024. – April 14 // <https://tolonews.com/business-188302>
10. Sabria Abdal. Afghan Coal Exports Halve in 1403 Due to Border Tensions and Rising Costs // Tolo News. – 2024. – September 26 // <https://tolonews.com/afghanistan-190896>
11. Afghanistan Coal. Worldo Meters.
12. Ghulam Mohd Malikyar. The State of Environment of Afghanistan 2011-2017 // Research Gate. – 2018. – June // https://www.researchgate.net/publication/326734634_The_State_of_Environment_of_Afghanistan_2011-2017#:~:text=Ghulam%20Mohd%20Malikyar%20People%E2%80%99s%20priorities%20and%20therefore
13. Abubakar Siddique. Cash-Strapped Taliban ‘Exploiting’ Afghanistan’s Natural Resources To Boost Revenue // Radio Liberty. – 2022. – July 15 // <https://www.rferl.org/a/cash-trapped-taliban-exploiting-afghanistans-natural-resources/31945420.html>
14. Ata Sahit. How lithium is powering China, Afghanistan bonhomie // TRT World. – 2022. – August 15 // <https://www.trtworld.com/opinion/how-lithium-is-powering-china-afghanistan-bonhomie-18172586>
15. Altaf Moti. Afghanistan’s Lithium Treasure: China’s Key To EV Dominance - OpEd // Eurasia Review. – 2024. – June 25 // <https://www.eurasiareview.com/25062024-afghanistans-lithium-treasure-chinas-key-to-ev-dominance-oped/>
16. Iftikhar Gilani. Vast lithium reserves to transform Afghanistan from aid to trade economy // Anadolu Agency. – 2021. – December 13 // <https://www.aa.com.tr/en/analysis/analysis-vasit-lithium-reserves-to-transform-afghanistan-from-aid-to-trade-economy/2446019>

17. Mohammed Hussein, Mohammed Haddad. Mapping Afghanistan's untapped natural resources // Al Jazeera. – 2021. – September 24 // <https://www.aljazeera.com/news/2021/9/24/mapping-afghanistans-untapped-natural-resources-interactive>
18. Wakhan-China Road to Be Completed By Winter: Ministry // Tolo News. – 2024. – August 24 // <https://tolonews.com/business-190388>
19. China Breaks Ground On Massive Afghan Copper Mine After 16 Years Of Delays // Radio Azadi. – 2024. – July 25 // <https://www.rferl.org/a/china-afghanistan-mes-aynak-copper-mining/33050447.html>
20. Donna Gregory. Chinese Economic Policies Influence Copper Market Dynamics in 2024 // Environment Energy Leader. – 2024. – June 24 // <https://www.environmentenergyleader.com/stories/chinese-economic-policies-influence-copper-market-dynamics-in-2024,45036>
21. CHINA DATA: May lithium carbonate imports hit record high; hydroxide exports also rise // S&P Global. – 2024. – June 21 // <https://cilive.com/commodities/metals-mining/news-and-insight/062124-china-data-may-lithium-carbonate-imports-hit-record-high-hydroxide-exports-also-rise>
22. China eyes Afghanistan's lithium reserves, offers to invest USD 10 billion // The Economic Times. – 2023. – April 15 // <https://economictimes.indiatimes.com/news/international/world-news/china-eyes-afghanistans-lithium-reserves-offers-to-invest-usd-10-billion/articleshow/99521732.cms?from=mdr>
23. Taha Ali. India-Afghanistan Critical Mineral Cooperation: Opportunities and Challenges // South Asian Voices. – 2024. – July 3 // <https://southasianvoices.org/geo-m-in-r-india-afghanistan-mineral-cooperation-07-03-2024/>
24. Афганистан намерен сотрудничать с РФ по добыче редкоземельных металлов // TASS. – 2024. – 15 мая // <https://tass.ru/ekonomika/20806721>
25. Как создать в России полную литиевую цепочку // Страна РосАтом. – 2023. – 9 октября // <https://strana-rosatom.ru/2023/10/09/kak-sozdat-v-rossii-polnuju-litievuju-c/>
26. China's share of rare earths production worldwide from 2016 to 2023 // Statista. – 2024. // <https://www.statista.com/statistics/1294393/share-of-global-rare-earths-production-in-china/>
27. Gabriel Gavin. Precious rare earth metals belong to the state, China declares // Politico. – 2024. – June 30 // <https://www.politico.eu/article/precious-rare-earth-metals-belong-to-the-state-china-declares/#:~:text=China%20currently%20produces%20around%2060,rare%20earths%20on%20the%20market.>

28. Самофалова О. Китаю удался торговый удар по Европе // Взгляд. – 2024. – 28 августа // <https://vz.ru/economy/2024/8/28/1284150.html>
29. Китай национализирует все запасы редкоземельных металлов, которые используются в производстве чипов // CNews. – 2024. – 24 июля // https://www.cnews.ru/news/top/2024-07-02_kitaj_natsionaliziruet_zapasy
30. Sam Meredith. U.S. ‘very concerned’ about China’s dominance as a critical minerals supplier, energy chief says // CNBC. – 2024. – February 14 // <https://www.cnbc.com/2024/02/14/us-energy-chief-concerned-about-chinas-critical-minerals-dominance.html>